

МОСКВИЧКИ ОТСТАЮТ ОТ ПАРИЖАНОК В МОДЕ, НО ВЫГЛЯДЯТ ЭФФЕКТИВНЕЕ

Труд-1997 - 5 сент. с. 20

В канун юбилея столицы, с восхищением вглядываясь в хорошеющий на глазах, неповторимый город, мы задались вопросом: а каковы москвичи? Есть ли в облике людей, которые ходят по Тверской, живут в Конькове, ездят в гости на Сокол, что-то, что отличает их от жителей любого другого города мира? Заметна ли у них своя манера одеваться, причешиваться или хотя бы носить шляпу? В эксперты был приглашен известный стилист **Марат Локай**. Марат — человек, номер телефона которого наизусть помнят многие московские знаменитости. Он — стилист, парикмахер или визажист, выражаясь по-европейски. В раннем детстве Марат вместо того, чтобы, как все, бегать по двору с пластмассовым пистолетом или чапаевской саблей, красил и стриг кукол. Теперь он то же самое проделывает с людьми — звездами кино и театра, топ-моделями и прочими персонами московского бомонда. Иногда Марат отправляется в Париж и помогает там на должном уровне провести показ новых коллекций домов моды Нина Риччи, Таранто или Ив Сен-Лоран: делает моделям макияж и прически. В рекламе Марат тоже человек свой, ведь прежде чем снять и ретражировать какое-нибудь привлекательное лицо, его тоже требуется "сделать". В Москве он представляет французскую косметическую фирму "Arcanciel".

— Марат, говорить будем не о так называемой "высокой" московской моде. То, что вы творите для подиума и делаете в своих салонах, — это искусство, мечта, миф. А что носит, покупает в магазинах московская улица?

— Между тем, что действительно модно в этом сезоне и что носит улица, есть разница. По времени, например.

— И как она велика в Москве?

— Полгода, год.

— Значит, в сравнении с Парижем мы в каждый данный момент старомодны? Как обидно! И что же москвички отобрали для себя из прошлогодней моды?

— Туфли на платформе, одежду со всякими надписями, кожаные шортики, коротенькие свободные сарафаны...

— Как, неужели и сарафанчики не модны?

— Увы...

— А мне так нравится... Хорошо, Марат, поговорим не о моде, а о московском стиле.

— А если о манере, стиле, то москвички выглядят просто прекрасно! Они в абсолютном большинстве ухоженные, очень следят за собой, любят косметику, духи — весь город прямо благоухает! — и одеты гораздо интереснее парижанок. В Париже за целый день не увидишь на улице накрашенных губ. У них никто не красит волосы, а у нас — все. Иной раз даже возникает вопрос: ну чего ради девочки в пятнадцать лет высветляют волосы? Потом они отрастают и получается белый верх — черный низ.

— Марат, да вы что же, иронизируете над нами?

— Нет, что вы! Ведь эти девочки еще и обожают короткие юбки — это одна из главных примет Москвы, — и это им очень идет. Иностранцы восклицают: Боже, как много у вас красивых женщин! Какие у всех красивые ноги! Парижанки мини-юбки не носят, они очень консервативны.

— А что еще ваши знакомые иностранцы из мира моды говорят хорошего о Москве?

— Знаете, для большинства это непознанный край, и представление о Москве у них самое причуд-

ливое. Клаудия Шиффер и ее спутница топ-модель Ева Герцегова спрашивали у меня, что тут может делать человек моей профессии. Они не верят, что мы живем нормальной жизнью, и боятся, что здесь с ними что-то случится. А оказывается, у нас действительно самое красивое и безопасное метро в мире, и в нем ездят самые красивые в мире люди. Но поначалу им все непонятно: почему мини-юбки, почему у всех макияж, почему люди такие нарядные: "Наверное, эта женщина собралась на вечеринку? Странно, что она идет пешком, а не едет в машине...". Те, кто бывает здесь часто, совсем иначе начинают реагировать на наши реалии.

— Насчет нарядности... Присказка такая есть: в Москве одеваются хорошо, но чем дальше в глубинку — тем наряднее. Правда, Вячеслав Зайцев употребляет это слово в сугубо положительном смысле.

— Слава Зайцев — великий модельер и первопроходец в мире нашей моды. Он фанатично влюблен в русский стиль, русскую моду и фанатично ее делает.

— Не связана ли наша нарядность с тем, что возможность выбора появилась у нас совсем недавно? Ведь раньше каждую вещь, каждый флакон духов приходилось добывать с огромными усилиями. Мы привыкли следить за собой, даже преодолевая мощное сопротивление своего чудовищно сложного быта...

— Вот! Об этом я и хочу сказать! У нас женщины просто наслаждаются сейчас тем, что в магазинах такая бездна косметики после того, как мы голову желтками мазали. Что кофточки не распределяют по талонам через профсоюз. Денег мало, но никто не помышляет, что можно обойтись без помады или пудры. Москвички, да и вообще россиянки, привыкли следить за собой, они себя любят. И еще они очень опрятны, головки всегда вымыты, блузки отглажены.

— Прелесть что такое! Ну а каковы московские мужчины?

— Думаю, они не консервативны и не любят уподобляться толпе. Основная одежда — джинсы

еще с тех времен, когда до нас доходили массовым порядком только индийские, помните?

— О, я-то, Марат, еще и болгарские помню — "Рила", что почти индийских будут. А вам не кажется,

что примерно такого качества товар и продается сейчас на вещевых рынках? Где одеваются миллионы, между прочим.

— Вся беда в том, что у нас нет среднего класса и одежды для него. Есть богатые, которые могут позволить себе все, и бедные, для которых — барахолки. То, что продается в московских дорогих магазинах, — на самом деле европейская одежда для среднего класса, и там она стоит значительно дешевле.

— А можно хорошо одеваться с барахолки?

— Москвичам же удается...

— Марат, а что вы думаете о женщинах, которые всегда были для всех эталоном, — телевизионных ведущих?

— Это супер! Кажется, приезжали англичане, работали с ведущими первого канала. Но, по моему, дело не в этом. Они всегда так выглядели, почти на всех каналах. За границей такие ведущие — редкость.

— Говорят, вы делали макияж самой Клаудии Шиффер, работали с Ричардом Гиром?

— С Шиффер я работал не здесь, а вот с ее спутницей Евой — здесь, в Москве. Как все модели, она постоянно красит волосы, и где-то в США их ей сожгли. Были большие проблемы. С Гиром работал на Московском фестивале.

— Что же вы с ним делали?

— Причесал, убрал с лица то, что не надо видеть, припудрил.

— А реснички красили?

— Нет, что вы! Это же мужчины.

— Сдается мне, что некоторые представители этого пола тушью не гнушаются не только на сцене. Особенно поп-звезды.

— Да, это есть. Один певец очень настаивал, чтобы я сделал ему тени или сильно подвел глаза. Я сказал, что рука не поднимается из мужчины делать... нечто. "Хочешь", — говорю, — сам рисуй, вот карандаш". Он нарисовал. "Ну что, — говорит, — классно?" Вот поэтому больше с поп-звездами дела не имею. Мне не нравится слушать, как они судачат о других и восхи-

щаются собой. А вот с такими людьми, как Лариса Удовиченко, Наталья Андрейченко, Саша Абдулов, я работаю с удовольствием. Иногда они приезжают ко мне в салон, иногда я к ним еду — постричь, причесать или помочь подготовиться к выходу "на люди". Чем больше человек из себя реально представляет, тем он проще в общении.

— Марат, а с улицы к вам приходят?

— Конечно! Иногда я вижу, что женщина раз в жизни позволила себе такой визит, деньги собирала. Я с ней возиться буду сколько угодно. Для нее это — событие, и я стараюсь создать для нее торжественную обстановку. Расспрашиваю, куда она собралась, принесла ли фотоаппарат, говорю, что все, наверное, сегодня ахнут. И она поднимается все выше, выше — и улетает от меня на крыльях!..

— Смешно спрашивать вас, умеющего устраивать женщинам вот такие полеты наяву, любите ли вы их. В смысле нас — российских, московских. Спрошу лучше — за что?

— Может быть, за выживаемость... Купит ли она себе на барахолке турецкий сарафан или французскую шляпу в парижском бутике — все равно останется нашей, российской. Я очень скачаю, уезжая. Вернувшись, спешу к друзьям.

Только у нас женщина способна общаться до трех ночи, зная, что завтра ей на работу, в институт. А утром первая встанет, мужчин разбудит, завтраком накормит, накрадится, нарядится — и побежала, румяная, бодрая, веселая. Ну где еще такие женщины водятся?

— Ну да ладно — такие вот мы — нежные и удивительные... Я вот о чем вас хочу попросить. Намекните нам всем откровенно, чего ни в коем случае нельзя делать с собой. Советы такого стилиста, как вы, не дешевы, но уж сделайте читательницам «Труда» такой подарок к юбилею столицы.

— Знаете, ужасно, когда люди ходят с пластиковыми пакетами. Это шок! Не надо их, для поклажи существуют сумки. Еще — химичес-

кая завивка!.. Ее почему-то всегда делают на макушке. Пусть будут свои прямые волосы, каре всегда в моде. И не стоит красить губы сиреневой перламутровой помадой.

— Я думаю, мы постараемся. Всего-то три заповеди! А теперь советы москвичам на праздник. Не стоит ли по такому случаю как-то по-особенному себя проявить? Например, молодым выкрасить волосы в экзотический цвет шутки ради?

— Ни в коем случае! По правде говоря, для таких шуток москвичи еще не созрели. Еще и поколоти кто-нибудь, не оценив юмора. Не надо усердствовать ни в макияже, ни в наряде. Москвичи — народ сам по себе веселый, умеет радоваться и без применения таких сильнодействующих средств. Главное — не скисать!

Ольга БОГУСЛАВСКАЯ.

● Марат ЛОКАЙ и его модели.

